

Идеологические аспекты мировоззрения: методология исследования в политической науке

Ideological aspects of the Worldview: research methodology in Political Science

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-38-49

УДК 32.019.52; 323.2

Получено: 08.02.2023

Одобрено: 15.03.2023

Опубликовано: 25.03.2023

Подшибякина Т.А.

Д-р полит. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент.

e-mail: tan5@bk.ru

Podshibyakina T.A.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University, Associate Professor.

e-mail: tan5@bk.ru

Аннотация

В центре внимания работы находится один из видов мировоззрения – политическая идеология, конкретные методологические проблемы ее исследования. Анализируются несколько классических теоретических подходов политической философии по критерию двух основных элементов научной парадигмы – происхождения феномена идеологии и методологии исследования ее политических аспектов. Научная проблема заключается в поиске ответа на вопрос: как политическая наука, практически не имеющая собственных методов исследования, может изучать идеологию в качестве своего объекта. *Цель работы* – выявление основных междисциплинарных методологических подходов к исследованию идеологических аспектов мировоззрения, которые политическая наука использует в своем предметном поле. Для ее достижения решаются следующие задачи: проведение анализа идеологических концепций и теорий политико-философского направления; выявление и систематизация тех из них, которые предназначены для исследования политического аспекта идеологического мировоззрения; проведение сравнительного анализа понятий «мировоззрение» и «идеология» на основе критерия общих и особенных элементов структуры; характеристика особенностей изучения идеологии в парадигме политической науки и оценка перспектив развития методологии ее исследования. Основным *методом* является сравнительный анализ концепций и теорий. *Результаты*, отражающие определенный теоретический и практический вклад работы, представлены в обобщении наиболее значимых подходов политической науки и в рекомендациях по использованию комбинации методов в качестве теоретико-методологического конструкта исследования идеологии как мировоззренческого феномена.

Ключевые слова: мировоззрение, идеология, политическая философия, политическая наука, методология, междисциплинарность, идеологические риски.

Abstract

The focus of the work is one of the types of worldview – political ideology, more specifically, methodological problems of its research. Several classical theoretical approaches of political philosophy are analyzed by the criterion of two main elements of the scientific paradigm – the origin

of the phenomenon of ideology and the methodology of the study of its political aspects. The scientific problem is to find an answer to the question: how can political science, which practically does not have its own research methods, study ideology as its object. The purpose of the work is to identify the main interdisciplinary methodological approaches to the study of ideological aspects of the worldview that political science uses in its subject field. To achieve it, the following tasks are solved: analysis of ideological concepts and theories of the political and philosophical direction; identification and systematization of those that are intended for the study of the political aspect of the ideological worldview; comparative analysis of the concepts of "worldview" and "ideology" based on the criterion of common and special elements of the structure; characteristics of the features of the study of ideology in the paradigm of political science and assessment of the prospects for the development of the methodology of its research. The main method is a comparative analysis of concepts and theories. The results reflecting a certain theoretical and practical contribution of the work are presented in a generalization of the most significant approaches of political science and in recommendations on the use of a combination of methods as a theoretical and methodological construct for the study of ideology as a worldview phenomenon.

Keywords: worldview, ideology, political philosophy, political science, methodology, interdisciplinarity, ideological risks.

Введение

Идеология возвращается в современную политическую жизнь, невзирая на отсутствие официального конституционного статуса и негативные ассоциации с советским прошлым в исторической памяти нескольких поколений. Знаковым событием стало обсуждение в обществе вопроса о возможности провозглашения патриотизма новой официальной идеологией, предложенное политическим руководством страны. Несмотря на рост патриотических настроений в обществе после возвращения Крыма в состав России и в целом положительное отношение российских граждан к идее патриотизма, задуманное реализовать не удалось. Практика показала, что нельзя «ввести» идеологию или сформулировать национальную идею, – так идеологические процессы не работают. Идеи надо эксплицитировать из общественного сознания, найти обоснование в политико-философских концепциях и затем придать им институциональную форму.

В общественных науках продолжаются дискуссии о содержании понятия идеологии как формы мировоззрения. Определение идеологии, предлагаемое «Энциклопедией политической науки», помогает понять, в чем заключается политический аспект идеологического мировоззрения. «Идеологии представляют собой системы идей, которые формируют мышление и действия людей в отношении очень многих вещей, включая национальность, расу, роль и функции правительства, собственно, и классовые различия, отношения между мужчинами и женщинами, ответственность человека за окружающую среду и т.д.» [21, p. 759]. Осмысление феномена политической идеологии непосредственно связано с необходимостью разобраться в проблемах методологии использования теорий, прежде всего, из арсенала политической философии. В науках об обществе в настоящее время достигнут консенсус относительно возможностей применения междисциплинарного подхода как совокупности социальных, культурных, экономических, философских, политических теорий, релевантных идеологической проблематике. Для политической науки это имеет особое значение, так как ей периодически напоминают о «первородном грехе» ее парадигмы: практическом отсутствии собственных методов исследования.

Проблему представленности идеологии в предметном поле политической науки впервые системно поставил Майкл Фриден, один из самых авторитетных исследователей политических идеологий. Он утверждает, что изучение идеологии в рамках политической философии началось как «что-то эпистемологическое, что-то социологическое, что-то антропологическое, что-то институциональное, а не что-то лежащее в основе политического исследования... непрерывная связь между идеологией и обычной политической жизнью отсутствовала» [15, p. 12]. С точки зрения М. Фридена, идеологии представлены во многих

политических процессах: дискурсивных практиках; формировании политической повестки дня; легитимации, интеграции, социализации, упорядочении и ориентации политического действия.

Цель данной работы заключается в выявлении основных междисциплинарных методологических подходов к исследованию идеологических аспектов мировоззрения, которые политическая наука использует в своем предметном поле. В качестве гипотезы примем следующий тезис: смена научных парадигм в методологии исследования идеологии связана с изменением представлений об идеологии, непосредственно определяемых политическими практиками.

Идеология как форма мировоззрения: политико-философский анализ

В философской исследовательской традиции феномен идеологии трактуется как форма мировоззрения и относится к «системам жизни», наряду с религиозной, идеалистической, материалистической. Идеология в политической философии первоначально понималась как система идей, т.е. всех форм сознания от ощущений до мышления, а также как наука о рациональном исследовании идей (от греч. *idea* – идея и *logos* – учение). В этом значении понятие было впервые употреблено французским философом Антуаном Дестютом де Траси в работе «Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова» [2]. Де Траси задумывал идеологию как универсальную научную методологию, объединяющую теорию познания, логику, теорию знаковых систем. Понятие «идеолог» этимологически также связано с философской традицией Франции, а именно, с попытками де Траси и его сторонников отказаться от метафизики и создать науку «о духе» с опорой на антропологию и психологию, за что и названных Наполеоном «идеологами».

Самым известным определением сущности идеологии в политической философии, пожалуй, является марксистская трактовка идеологии как иллюзорного (ложного) сознания, восходящая к гегелевской философии сознания (Карл Маркс, Фридрих Энгельс). Концептуальная проблема заключается в том, что в марксизме таким образом определяется буржуазное идеологическое сознание, а коммунизм, который в последствии многие понимали как идеологию пролетариата, на самом деле противопоставляется любой идеологии. Фундаментальным вкладом марксизма в исследование идеологических процессов является предложенный К. Марксом философско-диалектический метод познания идеологии и признание политической и экономической практики критерием оценки идеологии как совокупности идей.

Неомарксистские концепции идеологии (Карл Корш, Дьёрдь Лукач, Антонио Грамши) переосмысливают понятие идеологии, пытаясь придать ей позитивный смысл как мировоззрению пролетариата, и развивают марксистскую диалектику как методологию исследования. Карл Корш в работе «Марксизм и философия» предпринял попытку нивелировать восприятие идеологии как ложного сознания и обосновал концепт «идеологической диктатуры», доказывая истинность и политическую целесообразность пролетарской идеологии. Он призвал отказаться от философской «доктринальной основы» марксистской теории, не связанной с практикой, следовать примеру точных методов исследования в естественных науках и разрабатывать их аналоги в социогуманитарной сфере. Диалектическую методологию необходимо использовать для понимания деятельности различных социальных акторов по формированию новых идей, разрушающих существующие закрытые системы знания, порождающие идеологический догматизм [19, p. 277].

Венгерский коммунист Дьёрдь Лукач в известной работе «История и классовое сознание» предложил свой концепт идеологии, в основу которого положил понятие «овеществления» (*Verdinglichung*), а перед марксистской философией поставил задачу «понять сущность идеологического феномена овеществления». В современной науке, по его мнению, «понятия» и «факты» являются всеобщим заменителем и эквивалентом бытия и целостности предмета. В них «отчужденная от человека, застывшая и превращенная в непроницаемую вещь сущность капиталистического развития кристаллизуется в форме,

которая делает это окостенение и отчуждение самым очевидным и несомненным основанием действительности и миропонимания» [4, с. 276]. Созерцательная самоустраненность человека от объекта его «порабощения» является основной чертой «идеологического феномена овеществления». Д. Лукач предлагает свое видение решения проблемы «идеологии как ложного сознания», противопоставляя «фактическому» (реально-психологическому) сознанию буржуазии истинное сознание пролетариата, которое он назвал «вмененным», т.е. сознанием, которое пролетариат мог бы иметь согласно своему классовому статусу и предназначению. Для Д. Лукача исторический материализм выступает «идеологическим выражением освобождающегося пролетарского класса» [4, с. 336], а идеология является «реформой сознания», без которой невозможно преобразование идеологической надстройки и экономического базиса [4, с. 337].

Итальянский философ Антонио Грамши, развивая марксистскую концепцию базиса и надстройки, усиливает значимость идеологии как феномена, связывающего всю совокупность явлений надстройки и обеспечивающего их взаимодействие с экономическим базисом. В этом смысле идеологией он называл «мировоззрение, скрыто содержащееся в искусстве, праве, экономической деятельности – во всех индивидуальных и коллективных проявлениях жизни» [1, с. 30]. В русле марксистской исследовательской традиции А. Грамши рассматривает идеологию как форму общественного сознания, выделяя схожую структуру элементов в идеологическом мировоззрении, начиная от философии, науки, религии до обыденного уровня. Однако он выходит за рамки понимания идеологии как сугубо философской умозрительной схемы и подчеркивает важность обыденного сознания, представляющего собой «спонтанную философию масс», и задачу видит в том, чтобы «придать ему идеологическую однородность» [1, с. 150]. А. Грамши также доказывает важность использования исторического подхода в исследовании идеологии, аргументируя это существованием исторических фаз развития классов.

Неомарксистское направление фрейдомарксизма представляют теоретики Франкфуртской школы Юрген Хабермас, Макс Хоркхаймер, Теодор Адорно, Герберт Маркузе. Особенность предложенной методологии исследования заключалась в междисциплинарном синтезе идей марксизма и теорий психоанализа, психологии, эмпирических методов. Ю. Хабермас, рассматривая марксизм с позиций критической теории прежде всего, как научный метод, а не как идеологию, предлагает программу «социального исследования» идеологии. На определенном этапе представителями направления начинают реализовываться элементы эмпирического социологического исследования (К. Виттфогель, П. Хонигсхайм, М. Ягода, Г. Майер, А. Мойзель и Р. Виггерсхауз). Философы Франкфуртской школы противопоставляли методологии, основанной на метафизических философских схемах, междисциплинарную систему знаний, объединенных принципами критической теории и направленных на внедрение в управление общественно-политическими процессами. М. Хоркхаймер и Т. Адорно в самой известной работе по проблемам идеологии «Диалектика Просвещения», исходя из утверждения, что главным инструментом «овладения» миром выступает для Просвещения логическая абстракция и тавтология, утверждают, что математически просвещенное научное мышление «овеществляется в самодеятельно протекающем, автоматическом процессе, берущем пример с машины» [17, р. 32]. «Таким образом, тотальность и тоталитарность идеологии в эпоху позднего капитализма выражается прежде всего не в какой-то доктрине и системе концептов, но в самом коммуникативном средстве и сообразном с ним типе когниции» [17, р. 207].

Герберт Маркузе в работе «Одномерный человек» трактует идеологию широко как материализованный в общественном «базисе» технический разум, который воспроизводит себя в культуре индустриального общества и формируется всем социальным окружением человека, определяя его интеллектуальные и эмоциональные реакции [8, с. 275]. Господство над сознанием человека реализуется через применение «техники», а в политической сфере власть применяет для формирования одномерного идеологического мышления средства массовой информации. Ориентация исключительно на информацию составляет суть

одномерной модели идеологического мышления и поведения. Идеологический дискурс есть дискурс «самодвижущихся гипотез, которые, непрерывно и планомерно повторяясь, превращаются в гипнотически действующие формулы и предписания» [8, с. 277]. Одномерность индустриального общества проявляется также в отсутствии в нем реальных альтернатив существующему порядку. По мнению Г. Маркузе, в науке и политике модель одномерности проявляется в академическом и практическом «бихевиоризме» (как наступлении операциональных и бихевиористских понятий), направленном против усилий свободной мысли и образа действий, отвергающих данную действительность во имя подавляемых альтернатив.

Карл Мангейм, безусловно, внес самый большой вклад в исследование идеологий в научном направлении социологии знания, разработав свою концепцию «экзистенциальной обусловленности знания» [7], основанную на методологии эмпирических исследований и структурном анализе влияния социальных отношений на мышление и поведение людей. Другим используемым им методом является анализ исторической обусловленности знания, порождающего определенные «стили мышления, укорененные в историко-социальной действительности». Его взгляды сформировались под влиянием диалектики Маркса, концепции исторической всеобщности Гегеля, феноменологии Гуссерля, но сама предложенная концепция и методология относятся к социологическому направлению. В работе «Очерки социологии знания. Теория познания – мировоззрение – историзм» [7] он изложил принципы, лежащие в основе его метода. Рассуждая о понятии мировоззрения, он утверждал, что его сущность находится и в теоретической, и «атеоретической» области сознания [7, с. 62]. К. Мангейм рассматривал идеологию как охранительный объединяющий систематизированный способ социально-группового мышления. Идеология для него – это история идей, в том числе в политической сфере, которая «может дать систематическое объяснение всему процессу истории мысли лишь в том случае, если будет дополнена историческим структурным анализом динамически сменяющихся друг друга центров систематизации» [7, с. 233-234].

Наиболее системно взгляды на политическую идеологию как «апологию существующего слоя», противостоящую утопии «эмоционально окрашенным духовным образованиям», направленных на преобразование общественного порядка, К. Мангейм изложил в работе «Идеология и утопия». Рассуждая об идеологии как мировоззренческом феномене, он утверждал, что «социологическая история идей должна все более концентрировать свое внимание на действительном мышлении людей, а не на мышлении, передающемся из поколения в поколение в академических кругах» [6]. Ученый заметил, что «если первоначально исследователи ложного сознания обращались в своих поисках истинного и действительного к Богу или к идеям, постигаемым посредством чистого созерцания, то теперь одним из критериев действительного все более становятся законы бытия, постигнутые впервые в политической практике» [6, с. 601].

Понимание социальной обусловленности политической идеологии и политического мышления, определяемых социально-политическими практиками, пожалуй, и является тем философским базисом, который позволил политической науке развить данные идеи применительно к сфере политической жизни и тем самым внести вклад в исследование идеологий.

Методология исследования политических идеологий в политической науке

С середины XX в. начался самостоятельный этап в исследовании политических идеологий в предметной области политической науки, в фокусе внимания оказались избирательная система, электоральное поведение, принятие политических решений, пропагандистская деятельность. Адаптация количественных методов бихевиоризма, или поведенческого подхода, положила начало эмпирической репрезентации идеологии. Релевантность бихевиористской теории, изначально пренебрегавшей изучением мотивов поведения индивидов, как и валидность ее методов, сводимых к принципу «стимул – реакция», были неоспоримы в качестве инструмента исследования политических идеологий. Филипп Конверс, обобщая свой опыт обращения к этой проблеме, констатирует в работе «Природа систем убеждений массовой публики», что у большинства людей нет устойчивых систем убеждений, т.е. они не рассматривают политику через идеологическую призму. Отсутствие идеологической формы мировоззрения делало с этой точки зрения бессмысленным применение метода опросов, ибо большинство респондентов давало случайные ответы. В научном сообществе к тому же существовало некоторое предубеждение относительно применения количественных методов, было принято считать, что то, что важно изучать, не может быть измерено, а то, что можно измерить, не нужно изучать [13].

Однако уже с 50-х годов XX в. ширится активное эмпирическое измерение идеологий по ряду параметров. Дункан Макрей (1952) исследовал «идеологическую дивергенцию» между оппозиционными сторонами при голосовании, а Ральф К. Хьюитт (1954) «либерально/консервативный» континуум» американского Сената. Дэвид Минар (1961) в работе «Идеология и политическое поведение» проанализировал идеологию как концепцию социальной мысли в контексте политического поведения [22], Дэвид Аптер (1964) опубликовал сборник «Идеология и недовольство». Классической, не потерявшей значимости для исследователей в области эмпирической репрезентации идеологии до настоящего времени остается работа Ангуса Кэмпбелла, Филиппа Конверса, Уоррена Миллера и Дональда Стоукса «Американский избиратель» (1960) [12], заложившая основы электоральных опросов на материале одного из первых комплексных исследований выборов в Америке. Большинство проводимых опросов были направлены на изучение проблемы идеологической идентификации, для чего респондентам предлагалось провести самопрезентацию своих убеждений как либеральных или как консервативных. Философская мировоззренческая концепция идеологии, ранее формулируемая как система идей, постепенно трансформируется в концепцию «системы убеждений» (belief), что сделало термин «идеология» более понятным и повлекло за собой более широкое его использование в политическом научном дискурсе, однако привело к значительному упрощению понятия [18, р. 623]. Применение бихевиористского подхода для анализа идеологии как формы политической мысли в контексте политического поведения постепенно получает признание в научном сообществе.

Другим магистральным направлением изучения идеологии в политической науке становится исследование политического языка. Понятие политической идеологии в отличие от категории мировоззрения в узком смысле связано с конкуренцией за контроль над политическим языком и политикой. Мировоззрение лишь помогает рассмотреть любую идеологию в более широком культурном и психологическом смысле. Методология исследования политического языка в контексте проблематики политических идеологий опирается на философскую теоретическую базу структурализма (Ф. де Соссюр), аналитической философии (Р. Рорти), коммуникативистики (Ю. Хабермас), семиотики (Ж. Деррида), герменевтической феноменологии (П. Рикер). Большое значение имело и появление в политической науке метода контент-анализа, основанного на принципе квантификации текста (Г. Лассуэлл и Б. Берельсон). Наряду с привычным понятием «система идей» в определении понятия идеологии начинает использоваться категория «символ». Идеологические концепции дискурса в политической науке своим возникновением обязаны сразу нескольким лингвистическим подходам: семиотическому подходу Р. Барта, объединившего миф и идеологию в понятие «метаязык»; семиотической концепции идеологии

как символической системы (К. Гирца); металингвистической концепции речевых жанров М. Бахтина; дискурсивной концепции идеологии Л. Альтюссера; концепции дискурсивных практик как единства знания и власти М. Фуко; концепции идеологического дискурса как «матрицы смыслов» М. Пешё.

Методы контент-анализа и дискурс-анализа в исследованиях идеологии в проблематике политической науки формировали Гюнтер Кресс, Джек М. Балкин, Тён А. ван Дейк, Норман Фэрклоу и Рут Водак. Г. Кресс, работавший в парадигме семиотического подхода, рассматривал язык как семиотическую практику, связанную с социальным контекстом через понятие идеологии, «охватывающее проблему форм познания и их отношения к классовой структуре, классовым конфликтам и классовым интересам, к способу производства и экономической структуре» [20, р. 29]. В представлении Г. Кресса идеологии – это набор идей, связанных с упорядочением опыта, осмыслением мира. Системы идей, которые составляют идеологию, выражаются через язык, а язык, в свою очередь, обеспечивает модели и категории мышления, позволяющие людям воспринимать мир. Анализ языка является необходимой частью любой попытки изучения идеологических процессов. Г. Кресс доказывал, что текст, метафоры смыслы направлены на формирование определенной идеологической установки, а целью применения метода дискурс-анализа является обнаружение этой связи [20].

Социокультурный подход, основанный на принципе взаимосвязи дискурса и социокультурной практики, нашел воплощение в работах Нормана Фэрклоу и Рут Водак. Н. Фэрклоу предложил трехмерную модель дискурс-анализа: текст – дискурсивная практика – социальная практика. Большое внимание уделялось вопросу о том, как идеологии встроены в особенности дискурса в качестве проявлений «здорового смысла» в повседневной жизни, как «здравый смысл» влияет на языковые выражения, общепринятые практики произнесения и написания, на социальные предметы и ситуации дискурса [14, р. 78]. Н. Фэрклоу не сводит идеологию, по сути, к здравому смыслу, утверждая, что определенные идеологии приобрели этот статус в ходе идеологической борьбы, которая проявилась в идеологически разнообразных типах дискурса. Р. Водак применяет к исследованию идеологии методы критической лингвистики и в работе «Язык, власть и идеология: изучение политического дискурса», проводит исследование механизмов власти, которые устанавливают неравенство посредством систематического контроля над политическим дискурсом (письменным или устным) [25, р. 7].

Джек М. Балкин по-своему реализует социокультурный подход к анализу идеологий. В книге «Культурное программное обеспечение: теория идеологии» он предложил свою теорию культурной эволюции, которая осуществляется через передачу культурной информации, распространяемой посредством общения, социального обучения и «программного обеспечения культуры» в сознании человека. Идеология рассматривается им в когнитивном ключе в непосредственной связи с феноменом культуры и объясняется социальной природой мышления, а дискурс является лишь одной из версий идеологии. Идеология, как утверждает Дж. М. Балкин, это не особая и не патологическая форма мышления, а обычный продукт эволюции культурного программного обеспечения. Идеологический эффект, определяемый социальным контекстом, проявляется в том, что культурное программное обеспечение и позволяет понимать, и ограничивает понимание. Он утверждает, что культурное понимание предполагает трансцендентные идеалы, и показывает, что возможен как идеологический анализ «других», так и идеологическая самокритика [11]. Эволюцию идей Дж. М. Балкин ставит в зависимость от новых социальных и политических практик и описывает при помощи понятия «идеологический дрейф».

Социокогнитивный подход связан с именем Тёна ван Дейка, одного из авторитетных разработчиков направления критического дискурс-анализа. В середине 1990-х годов Т. ван Дейк создает новую междисциплинарную дискурсивную теорию идеологии, суть которой заключается в следующем: идеологии как базовые системы фундаментального социального познания контролируют ментальные представления (модели), формируют и контролируют семантические структуры дискурса [23]. Идеология рассматривается им как система

социального познания определенной социальной группы, представление ее когнитивных установок, способ контроля социальных практик и речевой деятельности индивидов, входящих в данную группу. Идеология, в понимании Т. ван Дейка непосредственно связанная с идентичностью различных социальных групп, а не только классов, является ментальным воплощением групповых социальных целей и экономических интересов и в этом качестве управляет социальным познанием и поведением членов группы. Идеологии выражаются и в целом воспроизводятся в социальных практиках их членов, а приобретаются, подтверждаются, изменяются и закрепляются через дискурс. Т. ван Дейком предложен концепт идеологических структур: идеология суть нечто большее, нежели произвольные конфигурации знания и мнений, она должна воплощать социальное знание и мнения. Хотя общие свойства языка и дискурса как таковые не имеют идеологической маркировки, систематический анализ дискурса предлагает мощные методы для изучения структур и функций, «лежащих в основе» идеологий [24].

Майкл Фриден, самый известный современный теоретик идеологии, предложил новую теорию анализа идеологий посредством изучения их морфологии, т.е. структуры и ей соответствует концептный (морфологический) метод исследования идеологий, альтернативный методу политической философии. Вместе с тем, М. Фриден рассматривает идеологии и как форму мировоззрения, связывая их с социальными практиками. «Идеологии... являются человеческими и социальными продуктами, которые связывают воедино взгляды на мир – в самом общем смысле, а-ля Мангейм, политическое мировоззрение – и позволяют коллективным действиям продвигать или препятствовать достижению целей общества» [15, с. 14]. Именно к авторитетному мнению Майкла Фридена следует обращаться с вопросом о перспективах дальнейшего исследования политических идеологий и наиболее важных направлениях политической науки, которые будут работать по этой проблематике.

Перспективы теоретического и практического исследования идеологии в политической науке

Майкл Фриден так отвечает на фундаментальный вопрос о том, какое место занимает идеология в политической науке: «идеологию необходимо исследовать как наиболее типичную форму политического мышления, ...ее изучение ведет политических теоретиков к сути политики» [15, с. 3]. Теоретик в подтверждение приводит следующие аргументы: все выражения политической мысли, независимо от различных прочтений, которым они могут быть подвергнуты, принимают форму идеологий; политическая философия и история политической мысли сами организованы, чаще невольно, чем нет, в категории, которые требуют идеологического анализа; изучение идеологии становится изучением природы политической мысли: ее строительных блоков и кластеров значений; изучение идеологий является изучением субстантивных, конкретных конфигураций политических идей; изучение идеологии предлагает путь к воссоединению политической мысли с политической наукой: столь необходимое примирение политической теории с акцентом на политические процессы и структуры [15]. В своей программной статье «Грядущая перестройка идеологических исследований» Майкл Фриден утверждает, что исследования идеологии больше не соответствуют общепринятым траекториям прошлого века. Причинами являются ориентация на моды, актуальность или информационную ценность; фрагментарность и эфемерность; децентрализация большей части политических исследований в различных дисциплинарных областях [16].

В российской политической науке растет интерес к проблематике методологии исследования идеологий, представленной в работах таких авторов, как О.В. Малинова [5], Г.И. Мусихин [10], Ю.В. Ирхин [3], С.П. Поцелуев [9], М.С. Константинов [9]. Однако большая часть публикаций направлена на поиск релевантных теорий и методологий от классических психологических до нейрополитологических, применимых для анализа практической политики. Обобщая приведенные выше точки зрения и мнения других авторов, работы которых не вошли в данный обзор, можно назвать ряд перспективных направлений

исследования политических идеологий в предметном поле политической науки. Объединяющим всех исследователей в области политической науки является факт отсутствия в настоящее время консенсуса в понимании идеологии как формы мировоззрения. Актуальным и привлекательным исследование этого политического феномена делает сохранение концептуальной неопределенности самого понятия «политическая идеология». Общеизвестным является лишь понимание сущности идеологии как когнитивного феномена, непосредственно связанного с областью мыслительных имплицитных процессов. Методология исследования должна носить комплексный, междисциплинарный характер и позволять с помощью набора различных методов эксплицировать и интерпретировать идеологические процессы.

Особенность включения политических практик в исследование феномена идеологии заключается в том, что само понятие идеологии, независимо от его трактовки как системы идей или системы символов, исключает такой структурный элемент. Практики рассматриваются как важнейший фактор, влияющий на формирование идеологий, и сфера реализации идей, установок и идеологием через действие. В эпоху информатизации и цифровизации социально-политических процессов множатся виды интернет-практик, появляются новые коммуникативные каналы репрезентации знаний и информации, формируются различные политизированные онлайн-пространства, возникают сложные сетевые структуры мышления и взаимодействия как идеологических единомышленников, так и противников. Значимым становится также фактор угроз и рисков в изменившейся геополитической ситуации, способствующий росту идеологического радикализма и появлению его новых региональных практик и форм распространения.

Смена научных парадигм в обозримой перспективе будет определяться изменениями, происходящими в политических практиках, и потребует в последующем концептуализации эмпирических наработок на новом теоретико-методологическом уровне. Нужны новые подходы к изучению политических идеологий в области когнитивных процессов восприятия (рецепции) и репрезентации идей, механизмов влияния на них внешних социальных факторов, способов реализации в политических действиях. В этой связи по-новому видится проблема формирования измерительных стандартов исследования идеологий, необходима систематизация фрагментарных наработок в области применения имплицитных методов, позволяющих проникать на ментальный уровень сознания, их валидация и дальнейшая апробация. Вместе с тем, нужно отметить, что не существует универсальной методологии изучения политических идеологий, поэтому задача исследователя заключается в разработке в каждом отдельном случае уникального теоретико-методологического конструкта в зависимости от предмета исследования и поставленных целей.

Благодарности

Работа выполнена в рамках Проекта Южного федерального университета «Цифровой атлас политических и социально-экономических угроз и рисков развития Южнороссийского приграничья: национальный и региональный контекст («Цифровой Юг»)), № СП-14-22-06.

Литература

1. *Граммши А.* Тюремные тетради: в 3-х ч. Ч. 1. – М.: Политиздат. 1991. 560 с.
2. *Де Траси Д. А.-Л.-К.* Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. – М.: Академический Проект: Альма Матер. 2013. 333 с.
3. *Ирхин Ю.В.* Методология и принципы анализа классических, проектируемых и манипулятивных политических идеологий // Вопросы политологии. – 2013. – № 4 (12). – С. 16-22.
4. *Лукач Д.* История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты). – М.: Университет Дмитрия Пожарского. 2017. 608 с.

5. *Малинова О. Ю.* Идеи как независимые переменные в политических исследованиях: в поисках адекватной методологии // Полис. Политические исследования. – 2010. – №. 3. – С. 90-99.
6. *Мангейм К.* Диагноз нашего времени. – М.: Юрист. 1994. 698 с.
7. *Мангейм К.* Очерки социологии знания. Теория познания – мировоззрение – историзм. – М.: ИНИОН РАН. 1997. 250 с.
8. *Маркузе Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества // Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. на рус. яз. А. Юдина. – М.: АКТ. 2003. – С. 252–515.
9. Методология исследования политических идеологий: учебное пособие / *М.С. Константинов, С.П. Поцелуев, Т.А. Подшибякина, И.Д. Коротец*; под ред. М.С. Константинова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета. 2022. 155 с.
10. *Мусихин Г.И.* Очерки теории идеологий. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2013. 288 с.
11. *Balkin J. M.* Cultural software: A theory of ideology. – Yale University Press. 2002. 352 p.
12. *Campbell A., Converse P. E., Miller W., Stokes D.* The American Voter. – New York: Wiley. 1960. 573 p.
13. *Converse P. E.* The nature of belief systems in mass publics (1964) // Critical review. – 2006. – Vol. 18. № 1-3. – P. 1–74.
14. *Fairclough N.* Language and power. – Pearson Education. 2001. 226 p.
15. *Freeden M.* Ideology and political theory // Journal of Political Ideologies. – 2006. – Vol. 11. №1. – P. 3-22.
16. *Freeden M.* The coming realignment of ideology studies // Journal of Political Ideologies. – 2019. – Vol. 24, №1. – P. 1-10.
17. *Horkheimer M., Adorno T.W.* Dialektik der Aufklärung. – Frankfurt am Main: Fischer Verlag. 1969. 275 p.
18. *Knight K.* Transformations of the Concept of Ideology in the Twentieth Century // American Political Science Review. – 2006. – Vol. 100. № 4. – P. 619-626.
19. *Korsch K.A.* Non-Dogmatic Approach to Marxism // Korsch K. Revolutionary Theory / ed. by D. Kellner. – Austin, TX and London: University of Texas Press. 1977. – P. 274 - 281.
20. *Kress G.* Ideological structures in discourse // Handbook of discourse analyses / ed. by Van Dijk T. A. – London. 1985. – Vol. 4. – P. 22-42.
21. *Kurian G.T.* (ed.). The Encyclopedia of Political Science. – Washington: CQ Press. 2011. 1942 p.
22. *Minar D. M.* Ideology and political behavior // Midwest Journal of Political Science. – 1961. – Vol. 5. № 4. – P. 317 - 331.
23. *Van Dijk T. A.* Discourse semantics and ideology // Discourse & Society. – 1995. – Vol. 6. № 2. – P. 243–289.
24. *Van Dijk T. A.* Ideology and discourse analysis // Journal of Political Ideologies. – 2006. – Vol. 11. № 2. – P. 115–140.
25. *Wodak R.* (ed.). Language, power and ideology: Studies in political discourse. – John Benjamins Publishing Company. 1989. Vol. 7. 1-308 p.

References

1. Gramshi A. *Tyuremnye tetradi: v 3-kh ch. Ch. 1.* [Prison notebooks]. M., Politizdat, 1991, 560 p. (In Russian).
2. De Trasi D. A.-L.-K. *Osnovy ideologii. Ideologiya v sobstvennom smysle slova.* [Fundamentals of ideology. Ideology in the proper sense of the word]. M., Akademicheskij Proekt: Al'ma Mater, 2013, 333 p. (In Russian).
3. Irkhin Yu.V. Metodologiya i printsiipy analiza klassicheskikh, proektiruemykh i manipulyativnykh politicheskikh ideologiy [Methodology and principles of analysis of classical, projected and manipulative political ideologies]. *Voprosy politologii.* [Questions of political science]. 2013, I. 4 (12), pp. 16-22. (In Russian).
4. Lukach D. *Istoriya i klassovoe soznanie. Khvostizm i dialektika. Tezisy Blyuma (fragmenty)* [History and Class Consciousness. Khvostism and Dialectic. Blum Thesis]. M., Dmitry Pozharsky University Press Publ., 2017, 608 p. (In Russian).
5. Malinova O. Yu. Idei kak nezavisimye peremennye v politicheskikh issledovaniyakh: v poiskakh adekvatnoy metodologii [Ideas as independent variables in political research: in search of an adequate methodology]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies]. 2010, I. 3, pp. 90-99. (In Russian).
6. Mangeym K. *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. M., Yurist Publ., 1994, 698 p. (In Russian).
7. Mangeym K. *Ocherki sotsiologii znaniya. Teoriya poznaniya – mirovozzrenie – istorizm* [Essays on the sociology of knowledge. Theory of knowledge - worldview - historicism]. M., INION RAN Publ., 1997, 250 p. (In Russian).
8. Markuze G. *Odnomernyy chelovek. Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva* [One-dimensional man: Studies in the ideology of advanced industrial society] Markuze G. *Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek. Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva / per. na rus. yaz. A. Yudina.* [Eros and civilization. One-dimensional man: Studies in the ideology of advanced industrial society]. M., AKT Publ., 2003, p. 252–515. (In Russian).
9. *Metodologiya issledovaniya politicheskikh ideologiy: uchebnoe posobie* [Methodology for the study of political ideologies: a textbook] / M. S. Konstantinov, S. P. Potseluev, T. A. Podshibyakina, I. D. Korotets; pod red. M. S. Konstantinova; Yuzhnyy federal'nyy universitet. Rostov-na-Donu; Taganrog, Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2022, 155 p. (In Russian).
10. Musikhin G.I. *Ocherki teorii ideologiy* [Essays on the theory of ideologies] M., Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki Publ., 2013, 288 p. (In Russian).
11. Balkin J. M. *Cultural software: A theory of ideology*, Yale University Press Publ., 2002, 352 p.
12. Campbell A., Converse P. E., Miller W., Stokes D. *The American Voter*. New York, Wiley Publ., 1960, 573 p.
13. Converse P.E. *The nature of belief systems in mass publics (1964)*. Critical review, 2006, V. 18, I. 1-3, pp. 1–74.
14. Fairclough N. *Language and power*. Pearson Education, 2001, 226 p.
15. Freeden M. *Ideology and political theory*. Journal of Political Ideologies, 2006, V. 11, I. 1, pp. 3-22.
16. Freeden M. *The coming realignment of ideology studies*. Journal of Political Ideologies, 2019, V. 24, I. 1, pp. 1-10.
17. Horkheimer M., Adorno T. W. *Dialektik der Aufklldrung*. Frankfurt am Main, Fischer Verlag Publ., 1969. 275 p.
18. Knight K. *Transformations of the Concept of Ideology in the Twentieth Century*. American Political Science Review, 2006, V. 100, I. 4, pp. 619-626.
19. Korsch K. A. *Non-Dogmatic Approach to Marxism*. Korsch K. *Revolutionary Theory / ed. by D. Kellner*, Austin, TX and London, University of Texas Press Publ., 1977, pp. 274–281.
20. Kress G. *Ideological structures in discourse*. Handbook of discourse analyses / ed.by Van Dijk T. A. London, 1985, V. 4, pp. 22-42.

21. Kurian G.T. (ed.). *The Encyclopedia of Political Science*. Washington, CQ Press Publ., 2011, 1942 p.
22. Minar D. M. Ideology and political behavior. *Midwest Journal of Political Science*, 1961, V. 5, I. 4, pp. 317–331.
23. Van Dijk T.A. Discourse semantics and ideology, *Discourse & Society*, 1995, V. 6, I. 4, pp. 243–289.
24. Van Dijk T.A. Ideology and discourse analysis, *Journal of Political Ideologies*, 2006, V. 11, I. 2, pp. 115–140.
25. Wodak R. (ed.). *Language, power and ideology: Studies in political discourse*. John Benjamins Publishing Company, 1989, V. 7, pp. 1-308.